11. Ryff C. The Structure of Psychological Well-Being Revisited / C. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. № 4. Pp. 719–727.

* * *

Мишина Н.В.,
доктор политических наук, доцент;
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Московский международный университет,
г. Москва, Россия,
natalya.mishina@list.ru

Право искусственного интеллекта и юридическое образование в цифровую эпоху

Аннотация: автор рассматривает право искусственного интеллекта как новейшую учебную дисциплину, вызванную к жизни появлением соответствующей отрасли права. В статье сделан акцент на формирование новой отрасли права как объективной необходимости, детерминированной научно-техническим развитием и внедрением информационных технологий, основанных на функционировании систем искусственного интеллекта. Широкое применение роботов, систем искусственного интеллекта, автоматизированных систем управления в таких важных сферах как образование, медицина, государственное управление, судопроизводство и пр. требуют всестороннего, гибкого и прозрачного правового регулирования новых общественных отношений. Автор приходит к выводу о том, что в основную образовательную программу подготовки юристов и целого ряда других профессий будущего (сетевой юрист, киберследователь, юридический архитектор, юрист-инженер, адвокат робота и др.) целесообразно включить право искусственного интеллекта как общепрофессиональную дисциплину.

Ключевые слова: право искусственного интеллекта; учебная дисциплина; отрасль права; подготовка юристов; юридическое образование; профессии будущего.

Natalya Mishina,
Doctor of Political Science, Associate Professor;
Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Moscow International University;
Moscow, Russia,
natalya.mishina@list.ru

Artificial Intelligence Law and Legal education in the Digital Age

Abstract: the author considers the law of artificial intelligence the newest academic discipline brought to life by the appearance of the corresponding branch of law. The article focuses on the formation of a new branch of law as an objective necessarily determined by scientific and technical development and implementation of information technologies based on the functioning of artificial intelligence systems. The broad application of robots, artificial intelligence systems, automated control systems in such important areas as education, medicine, public administration, legal proceedings, etc. requires comprehensive, flexible, and transparent legal regulation of new public relations. In this regard, the author concludes that the main educational program for lawyers and a number of other professions of the future (a network lawyer, a cyber investigator, legal architect, attorney, engineer, lawyer robot, etc.) should include the law of artificial intelligence as a General professional discipline.

Keywords: artificial intelligence law; academic discipline; branch of law; training of lawyers; legal education; professions of the future.

Четвертая научно-техническая революция способствовала активному внедрению информационных технологий в такие жизненно важные сферы общества, как образование, государственное и муниципальное управление, судопроизводство, нормотворчество, медицина, транспорт и т. п. Создание автоматизированных систем управления, внедрение систем искусственного интеллекта, роботизация, имплантация отдельных органов в тело человека, принятие решений на основе обработанных и предложенных искусственным интеллектом сценариев, – со всей очевидностью свидетельствуют о том, что правовое регулирование искусственного интеллекта и робототехники необходимо привести в соответствие не только сегодняшним реалиям, но и предусмотреть все возможные сценарии развития новых общественных отношений в будущем. Все это обуславливает актуальность данного исследования.

В качестве объектов нашего исследования выступают основные образовательные программы подготовки юристов в эпоху цифровизации. Автором применялись аксиологический и проектный метод, анализ и синтез, прогнозирование, систематизация.

Нами уже обсуждался вопрос формирования в российской системе права новой отрасли права – права искусственного интеллекта [2; 3], в связи с чем, считаем целесообразным обосновать необходимость включения в основную образовательную программу соответствующей учебной дисциплины.

В 2015 г. в инновационном центре Сколково была проведена масштабная и значимая с точки зрения футурологии попытка предугадать возможные изменения картины мира и связанные с этим изменения в востребованности, профессиональной пригодности и соответствующих компетентностных характеристиках будущих работников. В результате проделанной работы были сформированы два перечня процессов, на которые стоит опираться при выборе своей карьерной лестницы и формирования личной образовательной траектории. Первый перечень – это профессии будущего, второй – умирающие профессии или, как их еще называют, профессии-пенсионеры [1].

Многие позиции из перечня профессий будущего связаны с деятельностью искусственного интеллекта и требуют помимо основных компетенций, еще и так называемые «надпрофессиональные навыки и умения», универсальные и необходимые специалистам самых разных отраслей. Автоматизация ручного труда началась не вчера, но в последние годы на глазах начинают дешеветь промышленные и домашние роботы. Автоматизация порождается требованием глобальной конкуренции, она происходит, когда робот или программа оказывается производительнее или эффективнее, чем выполняющий ту же работу человек.

Тенденция повсеместной цифровизации непосредственно затронет и сферу юридической деятельности. Так, по результатам исследования, проведенного в 2018 г. аналитическим центром НАФИ с целью выявления основных направлений автоматизации на рынке юридических услуг [4], цифровая трансформация юридического бизнеса в ближайшие десять лет приведет к глубокому преобразованию бизнес- и организационной деятельности, процессов, компетенций и моделей для полного использования изменений и возможностей сочетания цифровых технологий и юридической практики. Массовый переход на дистанционное обслуживание

потребуется получения мгновенной юридической помощи, что станет обязательным и привычным как для физических лиц, так и для юридических лиц. В качестве профессий будущего названы юридический архитектор и юрист-инженер, в обязанности которых будут входить формирование цифровой архитектуры и технологических решений для решения правовых задач. Там же отмечено появление профессии адвоката робота, обслуживающего области применения технологий и их ограничения, отношения названных технологий с людьми.

Не удивительно, что надпрофессиональные навыки, отмеченные работодателями как наиболее важные для работников будущего, включают мультиязычность и мультикультурность, междисциплинарную коммуникацию, программирование IT-решений, управление сложными автоматизированными комплексами, работа с искусственным интеллектом, системное мышление и др. Следовательно, такие профессии, как сетевой юрист, юридический архитектор, юрист-инженер, адвокат робота, IT-аудитор, разработчик моделей Big Data, проектировщик нейроинтерфейсов, куратор информационной безопасности, кибертехник умных сред, киберследователь и др., должны базироваться на знаниях основ правового регулирования искусственного интеллекта, которые будут формироваться в процессе изучения новой учебной дисциплины – право искусственного интеллекта.

Право искусственного интеллекта как учебная дисциплина представляет собой краткое и упрощенное изложение научных взглядов по вопросам права искусственного интеллекта, предметом которого – общественные отношения, регулируемые нормами данной отрасли права.

В частности, к предмету правового регулирования исследуемой отрасли права относятся отношения, возникающие в связи с применением технологий искусственного интеллекта, а именно: определение и признание правосубъектности искусственного интеллекта (статус «электронного лица»); установление юридической ответственности за причинение вреда системой искусственного интеллекта (например, прямая или субститутивная); установление ограничительных норм с целью минимизации рисков для здоровья и безопасности населения и окружающей среды, в том числе относящихся к генным манипуляциям; обеспечение конфиденциальности личной информации; соблюдение системой искусственного интеллекта установленных стандартов юридической этики; признание отдельных прав за системой искусственного интеллекта, например права интеллектуальной собственности и многое другое.

Цель изучения дисциплины «право искусственного интеллекта» – получение знаний об основных понятиях, концепциях, методах, проблемах, истории развития, тенденциях и перспективах данного научного направления.

Можно предложить включить в содержание названной дисциплины изучение следующих тем:

- Влияние научно-технического прогресса на развитие системы российского права.
- Основные правовые проблемы технологий искусственного интеллекта.
- Правосубъектность искусственного интеллекта (статус «электронного лица»).
- Правовая квалификация ИСО: цивилистические проблемы технологий распределенных реестров (блокчейн).
- Правовой режим «криптовалют», «смартконтрактов».
- Основы юрисдикционных форм защиты прав и законных интересов в сфере новых технологий.
- Правовые и этические пределы использования технологий искусственного интеллекта.
- Правовой статус обладателя технологий искусственного интеллекта.
- Ответственность за вред, причиненный в результате использования технологий искусственного интеллекта.

Таким образом, появление и развитие новой сферы общественных отношений приводит к необходимости изучения новой учебной дисциплины «Право искусственного интеллекта», представляющей собой основы знаний о науке и основных правовых институтах права искусственного интеллекта. На наш взгляд, данную дисциплину целесообразно включить в основную образовательную программу подготовки юристов в качестве общепрофессиональной дисциплины. Это, безусловно, будет способствовать повышению конкурентоспособности системы российского образования в области юриспруденции.

Вместе с тем изучение данной дисциплины логично предложить и ряду других профессий, трудовые функции которых связаны с созданием и эксплуатацией искусственного интеллекта.

Литература:

1. *Атлас новых профессий*. Вторая редакция / Сколково; Агентство стратегических инициатив. М.: Сколково, 2015. 288 с. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOV_O_SEDeC_Atlas_2.0.pdf (дата обращения: 06.06.2021).
2. *Мишина Н.В.* Право искусственного интеллекта как новая учебная дисциплина и отрасль права. // Труды 17 Междунар. науч.-практ. конф. «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сб. 17. Ростов н/Д: Ростовский гос. ун-т путей сообщения, 2020. С. 252–257.
3. *Мишина Н.В.* Теоретические аспекты правового регулирования искусственного интеллекта // Современный ученый. 2020. № 5. С. 247–253.
4. LEGALTECH 3.0. Рынок legaltech в России и в мире. Исследование для Национальной юридической службы «Амулекс» (июнь 2018) // НАФИ Аналитический центр. URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/legaltech-3-0-rynok-legaltech-v-rossii-i-v-mire/> (дата обращения: 20.07.2020).

* * *

Финогентова О.Е.,

доктор юридических наук, профессор;
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Юридический институт,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта;
г. Калининград, Россия,
finogentovaoe@mail.ru

Терминологические проблемы, возникающие при признании иностранных документов об образовании в РФ

Аннотация: в статье рассматриваются изменения, происходящие в сфере высшего образования, определяются векторы развития высшей школы в современных условиях, обозначена одна из проблем, связанных с академической мобильностью, – признание иностранных документов об образовании. Автор анализирует использование терминов «эквивалентность», «нострификация» и «признание» в национальных и европейских документах, приходя к выводу о необходимости совершенствования процедур экспертной оценки иностранных документов. Выявляются проблемы, возникающие при осуществлении процедур признания. Использование в национальных законодательствах некоторых стран